

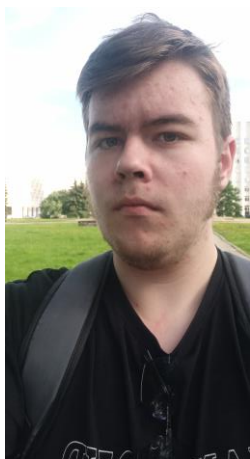
ИСТОРИЯ

И. О. Дубов

Студент 1 курса ЧОУ СПО «Колледж управления и права»,
г. Архангельск, Россия

**Научный руководитель – Д. И. Ильчук, старший преподаватель
кафедры гуманитарных и юридических дисциплин ЧОУ ВО «Ин-
ститут управления», г. Архангельск, Россия**

Военная реформа Яна Жижки в период Гуситских войн (1419 – 1434 гг.)

Статья посвящена военной реформе Яна Жижки, одного из ключевых лидеров Гуситских войн, протекавших в Чехии в период с 1419 по 1434 годы. В рамках военных преобразований Яна Жижки рассматривается введение «Воинского устава», а также тактическое применение вагенбургов для защиты и обороны армии таборитов. Подчеркивается, что реформы Яна Жижки не только изменили лицо гуситской армии, но и стали важным этапом в развитии военного искусства в целом

Ключевые слова: гуситские войны, табориты, Ян Жижка, вагенбург, воинский устав.

Гуситские войны стали важнейшим событием в истории Чехии первой половины XV в., сыграв важную роль в формировании чешской государственности и национальной идентичности. Казнь обвиненного в ереси чешского религиозного мыслителя Яна Гуса, а также нарушение императором Сигизмундом I выданной Яну Гусу охранной грамоты, вызвало в Чехии народные волнения, однако до вооруженной конфронтации понадобилось еще пять лет.

Важна религиозная составляющая конфликта – требования со стороны чешского общества, связанные с реформированием церкви и общества. Осознание гуситами себя как истинных христиан, несущих неискаженную папским Римом правду Христову всем людям, привело к возникновению у гуситов сознания своей богоизбранности и своего мессианизма [9, с. 80]

Изгнание католических священников и прямое противостояние с католической церковью, позволил папе Мартину V объявить 1 марта 1420 года крестовый поход против еретиков-гуситов. Объявление крестового похода против объявленных еретиками гуситов ставило под вопрос не только существование Чехии как государства, но и чехов как народности. Это было связано с тем, что те, кого обвиняли в еретичестве, подлежали поголовному уничтожению, а принадлежащие им ценности можно было грабить без помех. Это обстоятельство ставило перед чешским народом задачу консолидации в борьбе за национальную независимость, и требовало проведения военных преоб-

разований для создания профессионального войска [5, с.85 - 86].

Следует отметить, что армия гуситов не была едина и подразделялась на два «крыла»: умеренные (утраквисты или «чашники») и радикальные («табориты»), во главе которых стоял прославленный полководец, Ян Жижка из Троцнова. Следует отметить, что с точки зрения учения Яна Гуса, истинными его последователями были «чашники», а учение, которого придерживались табориты, выражалось в крайнем протестантизме.

Ю. Каштанов Лагерь таборитов

Важной чертой движения таборитов был их религиозный фанатизм. Гуситы-табориты, стремились установить порядок, который был в первоначальной христианской церкви, с помощью оружия. Табориты почти полностью принимали все положения Дж.Уиклифа: примат Священного Писания над церковными традициями, критика папства, отрицание церковной иерархии, требование секуляризации церковных земель и необходимость перевода Библии на чешский язык [14, с.123]. Лаврентий из Бржезовой, автор одного из главных письменных источников по истории гуситского движе-

ния, указывает, что единственным источником вероучения для таборитов было Священное Писание «и многие пресвитеры таборитские... отвергнув суждения признанных Церковью святых учителей Амвросия, Иеронима, Августина, Григория и других, стали толковать Ветхий и Новый Завет на основании выработанных их собственном умом разъяснений...» [4, с.111]. Себя члены таборитского движения называли «Божьими воинами», привилегированным воинством где все воины ведут борьбу за установление «божьего закона» [8 с.56]. Это нашло отражение, в том числе в песне, «Кто есть божьи воины» («Ktož jsú boží bojovníci»), ставшей гимном таборитов.

Социальный состав таборитов был представлен в лице крестьянства, городской бедноты, обедневших дворян, ремесленников и представителей духовенства. То обстоятельство, что большинство из них было выходцами из третьего сословия, что имело свой специфический отпечаток в виде отсутствия рыцарского образа мыслей, герба, турнирного искусства и галантности [2, с.304]. Чешский историк Й. Мацек установил, что из 590 человек, чье социальное происхождение удалось определить точно, дворян, обвиняемых в связях с таборитами, было 14 человек, или 2,8 %, в то время как к категории крестьян можно отнести 260 человек, или 53,2 % [7]. Большинство руководителей таборитского движения были представители чешской аристократии: Ян Бздинка, Микулаш из Гуси, Прокон Великий и Ян Жижка. Следует отметить, что назначение руководителями таборитов выходцев из аристократии вполне соответствовало демократическому характеру гуситского движения, так как имеющийся у них боевой опыт естественным образом возводил их в ранг офицеров [3, с.178].

Несмотря на столь незначительное число дворян в составе движения таборитов, именно они стали ядром формирования гуситской кавалерии. Формировались они, естественно, из тех, кто уже имел коня и оружие, а так же из «людей, подходящих для конницы», которые снабжались доспехами и лошадьми. Кроме того, Ян Жижка организовал обучение кавалеристов. Можно предположить, что преподавать искусство конного боя могли лишь те, у кого такого рода опыт уже был – рыцари [12, с.50]. Представители шляхты, сражавшиеся в гуситских войсках, принесли с собой воинские традиции и обряды, характерные для рыцарских войск Западной Европы. Например, обряд посвящения в рыцари [11, с.50].

На стороне гуситов также сражались и иностранные отряды. Например, помощь прибыла из Великого Княжества Литовского, предста-

вители которого боролись против усиления католического влияния [13, с.14].

Памятник Яну Жишке
на Витковом холме в Праге

Необходимость держать свою армию крепкой рукой потребовало от Яна Жижки создать один из первых в Европе воинских уставов. Военный устав представлял собой «конституцию» войска таборитов. Интересна его структура. В качестве преамбулы приводятся положения четырех пражских статей, которые выступают главным условием для присутствия человека в войске таборитов. Следует отметить, что в приведенный в «Уставе» текст Пражских статей, отличаются от оригинала более острыми формулировками [6, с.119]. Тех же, кто не принимал эти статьи, исключались из организации - «никого не исключая, не хотим терпеть среди себя» [1, с.161]. Также следует отметить, что, в «Уставе» нигде не встречается требований уничтожения привилегий феодалов или истребления самих феодалов, но подчеркивается уравнивание в правах и обязанностях всех представителей разнородного в социальном составе войска таборитов.

Основная часть «Устава» была посвящена правилам поведения таборитов и, прежде всего повиновению, которое необходимо для существования войска: «Ибо мы потерпели от непослушания и споров большой урон в воинах и военном имуществе, и наши враги из-за того нередко повергали нас в позор» [1, с.161]. Следует отметить, что согласно «Уставу», казнь и конфискация имущества были основным способом наказания виновных, при этом социальное положение лица, приговариваемого к наказанию, роли не играло.

Так, например, движение войска (выдвижение из города, место для лагеря, остановки) строго подчинялось приказам командира – старшего гетмана. В случае неповиновения, виновный подвергался смертной казни, а имущество его подвергалось конфискации. За халатность в походе («неосторожность или мешканье») со стороны караульных или избранных общиной лиц, ставшую причиной «понесенного урона», также полагалась смертная казнь (повешение) с конфискацией иму-

щества без различия к личности виновного - «будь то священник или пан, или какой-либо другой человек» [1, с.162].

Еще одним важным положением «Устава» был вопрос, связанный с распределением трофеев. В феодальной армии трофеями, добытыми в бою, распоряжался военачальник, который мог их оставить себе или продать, раздать и т.д. Согласно «Уставу», «если Господь даст врагов превозмочь», все трофеи должны быть «правильно и справедливо» распределены по заслугам старшими от всех общин: панских, рыцарских, городских общин и общин тружеников. В случае, если кто-то самостоятельно возьмет себе что-то сверх выданного, то нарушитель, как «вор Бога и общины» будет казнен, имущество его будет конфисковано [1, с.162]. Примечателен комментарий к этому положению: «Чтобы никаких ссор, криков и драк в войске не было» [1, с.162]. То же наказание полагалось за дезертирство. К этой категории наказания приговаривали за нанесение увечья соратнику, а также за разлагающее влияние на общину.

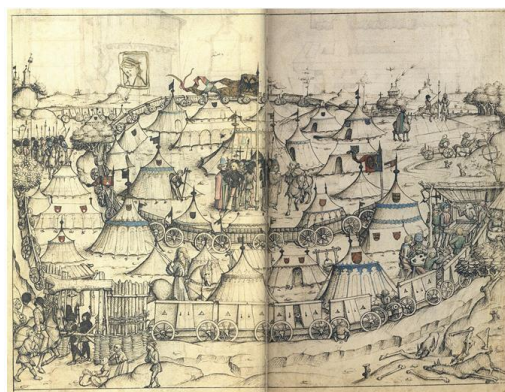
В «Уставе» прослеживается забота о праведном образе члена таборитского движения: «Не хотим терпеть среди себя неверных, непослушных, лгунов, воров, игроков в кости, разбойников, грабителей, пьяниц, сквернословов, распутных, прелюбодеев, распутниц, прелюбодеек; таких всех хотим мы гнать от себя и преследовать, и расправляться с ними с помощью Святой Троицы по закону Божьему» [1, с.163]. Характерно и заключение «Устава»: «За преступное нарушение порядка, за причиненное войску зло — бить, сечь, убивать, отсекаль голову, вешать, топить, жечь и мстить всеми мщениями, не исключая никаких сословий, ни пола» [1, с.163]. Однако, как отмечает Г.И.Ревзин, суровое наказание это было не вынужденной необходимостью устрашения воинов в народной армии, а презрение и ненависть ко всякому, кто может оказаться нерадивым, распущенным или корыстным в общем великом деле [13, с.354].

«Воинский устав Яна Жижки и его сторонников» стал одним из важнейших документов движения таборитов, сыгравший важную роль в создании армии «нового типа». Французский историк Э. Дени отметит жесткую дисциплину, царившую в войске таборитов: «возможно, не существует примера армии с более жесткой дисциплиной, чем войско Жижки» [3, с.178]. При этом следует обратить внимание на то, что армия таборитов в корне отличалась от современных ей европейских армий именно своей дисциплиной и подчинением командирам, что нашло отражение в «Воинском уставе». Немаловажным обстоятельством при этом стало уравнивание в правах с рыцарями

и мещанами «общины тружеников», что позволило последним принимать участие в управлении делами общины таборитов и участие в суде. Й. Мацек подчеркивает, что «эта демократическая черта не только свидетельствует о народности войска Жижки, но и объясняет, почему простой трудовой народ из городов и деревень был так верен и предан «брату Жижке» и его войскам» [6, с.120].

Табориты ревностно стремились использовать каждое вспомогательное средство фортификационного искусства, как в виде использования земляных укреплений, так и в виде боя при помощи повозок, получившего у них исключительное развитие [2, с.305]. Проблема отсутствия хорошего вооружения чешских крестьян, как и отсутствие у них боевой подготовки, делало чешскую пехоту беззащитной перед рыцарской кавалерией противника. Необходимость защитить пехоту от конницы стала вызовом для командования таборитов.

Идея повозочного лагеря была не нова, новаторским стало его тактическое применение. Вагенбург давал защиту от атак неприятеля, позволял свободно маневрировать силами, прикрывая наиболее уязвимые участки. В качестве вооружения табориты активно использовали и только что появившееся ручное огнестрельное оружие - пишталы, тарасницы, гакковницы, бомбарды.

Вагенбург. Немецкая гравюра конца XV в.

В походе возы двигались вереницей или по несколько в ряд и, в случае необходимости, выстраивались в круг, связываясь цепями. В промежутках между повозками размещались пушкари, вооруженные тарасницами, а сверху на возах с огнестрельным и холодным оружием располагались опытные войны-табориты. Такие возовые укрепления чаще всего организовывали сообразно рельефу и, прежде всего на вершинах холмов или в таких местах, где фланги были надёжно защищены оврагами или водными преградами. Если позволяло время и обстановка, лагерь обносился неглубоким рвом [14, с.201].

Французский историк Э. Дени называет Яна Жижку первым военным, который понял важность огнестрельного оружия и успешно использовал порох и артиллерию [3, с.176]. Несмотря на своё несовершенство, артиллерия и огнестрельное оружие таборитов наносили врагам большой урон, сеяли панику в рядах рыцарей и помогали сравнительно немногочисленным вооружённым отрядам крестьян одерживать победу над численно превосходившими силами тяжело вооружённого и неповоротливого противника [14, с.198]. Следует отметить, что за вагенбургам с оружием в руках могли стоять как мужчины, так и женщины [2, с.163]. В работе Й. Маценка встречается упоминание о том, что жены таборитов были настоящими гиенами поля битвы, и католики их боялись более, чем регулярных солдат: в их появлении было что-то странное, небывалое, что поражало воображение [3, с.178]. Сложно было вести осаду вагенбурга – при необходимости деблокирующий удар мог быть нанесен в любой момент [13, с.53]. Этот последний вид боя явился замечательным приемом Жижки, которым он достигал слияния обороны с наступлением, и притом слияния настолько действительного и беспримерного, что оно возбуждало удивление всех современников [2, с.305]. Но, в случае прорыва линии воев, вагенбург становился ловушкой для обороняющихся [11, с.54].

Военная реформа Яна Жижки позволила не просто создать эффективную армию, а совершить революцию в военном деле Средневековья. Эти преобразования стали ответом на исторические устои и на столетия опередили развитие европейской военной мысли. Ян Жижка впервые в европейской истории сумел превратить разнородную массу крестьян и горожан в дисциплинированную и боеспособную силу. Основой этой армии стал не феодальный долг или денежное вознаграждение, а идейный стимул — защита веры и национальной независимости, именно это и доказательство, что коалиция состоящая из немцев, австрийцев и венгерских войск сражалась не просто с армией, а с чешским народом. Введение строжайшего воинского устава и железной дисциплины сплотило это разнородное войско в единый механизм. Благодаря этим реформам Чехия смогла выстоять в борьбе против пяти крестовых походов и отстоять свою религиозную и национальную самостоятельность.

Библиографический список:

1. Воинский устав Яна Жижки и его сторонников / Хрестоматия по истории средних

веков : пособие для преподавателей средней школы / под. ред. Н. П. Грацианского, С. Д. Сказкина. – Москва : Государственное учебно-педагогическое издательство, 1938. – Т. 2. – с.161 – 163

2. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. СПб., 1996. Т. 3 - 444 с.

3. Дени Э. Гус и гуситские войны. - М., Издательство «Клио», 2016 - 424 с.

4. Лаврентий из Бржезовой. Гуситская хроника. М.: Издательство АН СССР, 1962. – 332 с.

5. Лаптева Л.П. История Чехии периода феодализма (V - середина XVII в.): учеб. пособие. - М.: МГУ, 1993. - 159 с.

6. Мацек Й. Гуситское революционное движение. М., 1954. – 244 с.

7. Мацек Й. Табор в гуситском революционном движении. М., 1956. – 404 с.

8. Мельников Г.П. Война и культура: опыт эпохи гуситских войн // Славянские чтения. Сб. материалов международной научной конференции Института славянской культуры. Том Выпуск 3 (VIII). М, 2021 – с. 52-64

9. Мельников Г.П. Этническое самосознание чехов и национальные проблемы в Чехии в гуситскую эпоху (конец XIV века — 1471 год) // Этническое самосознание славян в XV столетии. М., 1995.

10. О военном деле у таборитов / Хрестоматия по истории средних веков : пособие для преподавателей средней школы / под. ред. Н. П. Грацианского, С. Д. Сказкина. – Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1938. – Т. 2. – с.163 – 164

11. Пашинин А.П. Шляхта и военное искусство гуситов // Военно-исторические исследования в Поволжье. Саратов. 2003. Вып. 5. С. 48 - 54

12. Рандин А. В. Гуситская эпоха в зеркале одной судьбы («Русский гусит» князь Фридрих Острожский) // «Запад-Восток». Научно-практический ежегодник . 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gusitskaya-epocha-v-zerkale-odnoy-sudby-russkiy-gusit-knyaz-fridrih-ostrozhskiy> (дата обращения: 22.03.2026).

13. Ревзин Г. И. Ян Жижка, М.: ЖЗЛ, 1952 С. 354

14. Рубцов Б. Т. Гуситские войны (Великая крестьянская война XV века в Чехии). — М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. — 324 с.

©Дубов И. О., Ильчук Д. И., 2026